В числе других партнеров можно назвать Азербайджан, Казахстан, Судан, Вьетнам, Йемен, Египет, Сирию, ОАЭ [3].

Анализируя ситуацию на мировом рынке ВВТ, можно выделить следующие основные тенденции экспорта вооружений и военной техники:

- концентрация мирового экспорта в группе наиболее развитых стран;
- изменение географии основных импортеров ВВТ в сторону государств Азии и Ближнего Востока;
- рост требований передачи технологий, организации лицензионного производства, распространение практики офсета при заключении экспортных контрактов на поставку ВВТ;
- обострение конкуренции в условиях укрупнения компаний — производителей ВВТ;
- расширение сотрудничества между военным и гражданским секторами промышленности при разработке технологий двойного назначения;
- сохранение спроса на модернизацию ВВТ, что обусловлено высокой стоимостью новых ВВТ.

Литература

1. *Леонович, А. Н.* Экспорт вооружений и военной техники: сущность, основные тенденции / А. Н. Леонович // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы IV междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 мая 2011 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Н. Шимов (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2011. — Т. 1 — С. 131–132.

2. Материалы сайта «Военное обозрение». — Режим доступа: https://topwar.ru/91408-sipri-opublikoval-doklad-o-mezhdunarodnom-rynke-vooruzheniy-v-2011-2015-godah.html.

3. Материалы сайта Стокгольмского международного института исследований проблем мира. — Режим доступа: https://www.sipri.org/research/armament-and-disarmament/arms-transfers-and-military-spending/international-arms-transfers.

Д.А. Моклый
БГЭУ (Минск)
Научный руководитель ***И.В. Горбатенко*** *— канд. экон. наук*

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВАЛЮТНОГО КУРСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В малой открытой трансформационной экономике обычно наблюдается большой объем конверсионных валютных операций. Для современной валютной системы характерны резкие колебания валютных курсов,

возникающие из-за влияния внутренних и внешних шоков, действий центральных банков и других участников валютного рынка (импортеров, экспортеров, населения, инвесторов, спекулянтов). Непредсказуемые колебания валютных курсов осложняют принятие рациональных решений экономическими субъектами.

Один из способов улучшения предсказуемости изменений валютного курса состоит в выявлении механизмов его формирования и их описании с помощью математической модели.

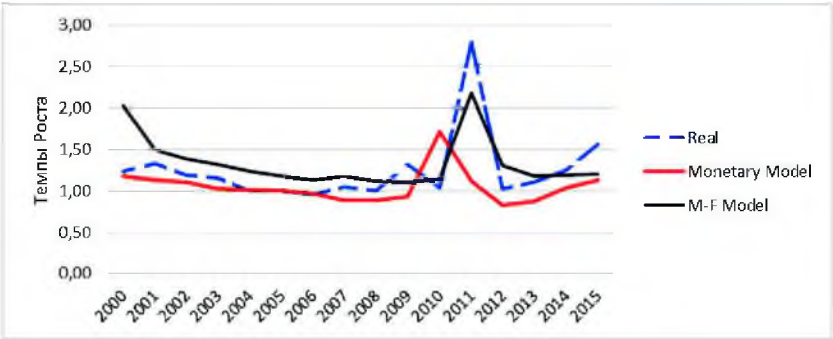
На данный момент наиболее известными моделями формирования валютных курсов являются: модель Манделла—Флеминга, монетарная модель с гибкими ценами, модель Дорнбуша, портфельный подход к установлению валютного курса и модель номинального курса с учетом микроструктуры валютного рынка [1, с. 328–337].

Модели валютных курсов различаются рядом предпосылок о гибкости и жесткости цен и выпуска, совершенной или несовершенной мобильности капитала, а также роли счета текущих операций и счета движения капитала в установлении валютного курса.

Цель данного исследования заключается в выявлении модели, которая наилучшим образом будет описывать поведение валютного курса в Республике Беларусь.

Традиционно основное внимание в нашей стране уделялось изменению курса белорусского рубля по отношению к доллару США. Расчеты проводились на основе данных Национального банка Республики Беларусь и Национального статистического комитета Республики Беларусь за период с 2000 по 2015 г.

В результате эмпирического анализа было выявлено, что формирование валютного курса в Республике Беларусь наилучшим образом описывается с помощью модели Манделла—Флеминга и монетарной модели с гибкими ценами. Результаты расчетов представлены на рисунке.



Фактическая и прогнозируемая динамика валютного курса в Республике Беларусь

Интересным моментом является то, что модель Манделла—Флеминга учитывает резкий скачок курса в 2011 г., а монетарная модель предсказывает это изменение, но в меньших масштабах.

С учетом структурных изменений на валютном рынке Республики Беларусь (повышение гибкости валютного курса, переход к режиму торгов «Непрерывный двойной аукцион» на Белорусской валютно-фондовой бирже) существует предположение, что в настоящее время должны улучшиться предсказательные способности модели номинального валютного курса с учетом микроструктуры валютного рынка. Однако проверить эту гипотезу в настоящее время невозможно из-за коротких временных рядов эмпирических данных.

Литература

1. *Прасолов, А. В.* Математические методы экономической динамики : учеб. пособие / А. В. Прасолов. — 2-е изд. — СПб. : Лань, 2015. — С. 328–337.

2. *Комков, В.* Проблемы экономического роста в Республике Беларусь / В. Комков // Банк. вестн. — 2013. — № 16 (597). — С. 21–26.

М.В. Ристолайнен
ПсковГУ (Псков)
Научный руководитель ***Т.Ю. Чиркова***

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В РОССИИ: ОЖИДАНИЕ И РЕАЛЬНОСТЬ

Многие экономисты практически весь постсоветский период заявляют о необходимости импортозамещения, но до последнего системного кризиса в стране импорт сельскохозяйственной продукции ежегодно увеличивался. На фоне экономических и политических событий ситуация на продовольственном рынке крайне обострилась, что побудило правительство страны переосмыслить значимость сельского хозяйства.

До введения санкций в 2014 г. ситуация на продовольственном рынке была следующей: в 2013 г. доля импорта продукции из стран СНГ и дальнего зарубежья составляла 13 % и 87 % соответственно. Следует отметить, что увеличилось производство большинства продовольственных продуктов. Несмотря на это в 2013 г. по сравнению с 2011 г. отмечалось резкое увеличение импорта свежей и мороженной рыбы на 9,1 %, молока и сгущенных сливок — на 85,6 %, сливочного масла — на 41 %, кофе — на 22 %.

С момента принятия курса на импортозамещение прошло два года. За это время объем импорта в Россию вследствие политических и экономических событий сократился практически вдвое. В 2016 г. объем импорта из стран дальнего зарубежья сократился на 41,1 %, из стран СНГ — на 53,2 %. Вместе с тем значительно вырос объем импортируемой продукции из стран Латинской Америки и Юго-Восточной Азии.